

УДК 257"1851/..."(470.316)

ИЕРУСАЛИМСКАЯ Светлана Юрьевна, доктор исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории «Россия и Европа: сравнительное изучение доиндустриальных обществ», Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова (Россия, Ярославль), e-mail: osniyar@uniyar.ac.ru, AuthorID: 829774

ИЕРУСАЛИМСКИЙ Юрий Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой отечественной средневековой и новой истории, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова (Россия, Ярославль), e-mail: ierusi@uniyar.ac.ru, AuthorID: 330812

DOI:10.22394/2225-8272-2022-11-3-86-97

IERUSALIMSKAYA S.Y., Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher at the laboratory "Russia and Europe: Comparative Study of Pre-industrial Societies", P.G. Demidov Yaroslavl State University (Russian Federation, Yaroslavl), e-mail: osniyar@uniyar.ac.ru, AuthorID: 829774

IERUSALIMSKIY Y. Y., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian Medieval and Modern History, P.G. Demidov Yaroslavl State University (Russian Federation, Yaroslavl), e-mail: ierusi@uniyar.ac.ru, AuthorID: 330812

**СОСТОЯНИЕ НАЧАЛЬНЫХ ШКОЛ ДУХОВНОГО ВЕДОМСТВА
РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЯРОСЛАВСКОЙ ЕПАРХИИ)**

**THE STATE OF PRIMARY SCHOOLS OF THE SPIRITUAL DEPARTMENT OF
THE RUSSIAN PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY
(BASED ON THE MATERIALS OF THE YAROSLAVL DIOCESE)**

Аннотация. В статье на основе анализа законодательных, делопроизводственных и статистических материалов, периодической печати, а также публикации анализируется социокультурная деятельность Ярославской епархии Русской православной церкви на примере функционирования системы начальных школ, подведомственных данной епархии. Хронологические рамки статьи ограничены 1861–1900 гг., т. е. временем, определяемым рядом исследователей как пореформенное. Приводятся постоянные сравнения местных данных с общеимперскими, что позволяет выделить общероссийские закономерности и местную специфику. Определяется роль начальных школ духовного ведомства в развитии начального образования Ярославской губернии. В статье дается классификация видов начальных школ: церковно-приходские училища и школы грамоты. Дан анализ изменения в динамике численности церковно-приходских школ в 60–90-х гг. XIX в. – от уменьшения до существенного увеличения в конце столетия. Показаны проблемы в развитии начальной школы духовного ведомства (недостаточная методическая подготовка преподавателей, слабая материальная база и т. д.) и положительные моменты (увеличение количества грамотных, расширение школьной сети и др.).

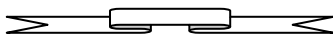
Abstract. The article analyzes the socio-cultural activities of the Yaroslavl Diocese of the Russian Orthodox Church on the basis of the analysis of legislative, clerical and statistical materials, periodicals, as well as journalism on the example of the functioning of the primary school system subordinate to this diocese. The chronological scope of the article is limited to 1861-1900, i.e. the time defined by a number of researchers as post-reform. Constant comparisons of local data with general imperial data are given, which makes it possible to identify all-Russian patterns and local specifics. The role of primary schools of the spiritual department in the development of primary education of the Yaroslavl province is determined. The article gives a classification of the types of primary schools: parochial schools and literacy schools. The analysis of changes in the dynamics of the number of parochial schools from the 60s - 90s of the XIX century, from a decrease to a significant increase at the end of the century, is given. The problems in the development of the primary school of the spiritual department (insufficient methodological training of teachers, weak material base, etc.) and positive aspects (increase in the number of literates, expansion of the school network, etc.) are shown.

На примере деятельности Ярославской епархии раскрыта роль Русской православной церкви в развитии начальной школы. Отмечена работа специальных органов епархии, таких как Ярославский епархиальный училищный совет и его уездные отделения, по контролю за становлением начального образования и помощью в развитии начальной школы губернии. (Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 22-28-01231, <https://rscf.ru/project/22-28-01231/>).

Ключевые слова: Ярославская епархия, начальное образование, церковно-приходские училища, школы грамоты, социокультурная деятельность.

The role of the Russian Orthodox Church in the development of primary schools is revealed by the example of the activities of the Yaroslavl diocese. The work of special bodies of the diocese, such as the Yaroslavl Diocesan School Council and its county branches, to monitor the formation of primary education and assistance in the development of primary schools in the province was noted. (The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation №22-28-01231, <https://rscf.ru/project/22-28-01231/>).

Keywords: Yaroslavl diocese, primary education, parochial schools, literacy schools, socio-cultural activities

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время возрастает актуальность исследований в области истории различных конфессий, существующих в Российской Федерации, прежде всего Русской православной церкви (РПЦ). Это связано с той важной ролью, которую играли традиционные конфессии в тысячелетней истории нашего Отечества и продолжают играть сейчас, в 20-е гг. XXI в. Без Русской православной церкви и её институтов трудно представить прошлое, настоящее и будущее России.

Очень важно изучить во многом ключевую роль религиозных организаций в социокультурном развитии регионов России в пореформенный период, который ряд исследователей ограничивает временными рамками 1861–1900 гг. В настоящем исследовании первоочередное внимание будет уделено одному из важных компонентов социокультурной деятельности Русской православной церкви, а именно развитию начального образования Российской империи, подведомственного духовному ведомству. Начальные школы всех губерний России, которые находились в ведении соответствующей епархии РПЦ, прежде всего церковно-приходские школы и школы

грамоты, научили основам грамотности и арифметики сотни тысяч подданных империи.

Целью статьи является изучение начальных школ духовного ведомства в российской провинции на примере деятельности Ярославской епархии РПЦ во второй половине XIX в.

Научная новизна исследования определяется отсутствием комплексного изучения заявленной темы, а также широким использованием в работе над проектом неопубликованных источников из федеральных и региональных архивов, впервые вводимых в научный оборот.

После отмены крепостного права в Российской империи в 1861 г. начался новый период в развитии народного образования. Пореформенная эпоха характеризуется новыми явлениями в системе народного просвещения, теснейшим образом связанными с великими реформами 1860–1870-х гг.

Это время характеризуется новым этапом в развитии народного образования, связанным во многом со своеобразным соперничеством вновь созданных органов местного самоуправления – земств и Русской православной церкви – в деле народного просве-

щения.

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ

Историография темы делится на два направления: труды по истории начального народного образования в Ярославской губернии и исследования по истории Ярославской епархии Русской православной церкви. В работах по истории Ярославской епархии, как в вышедших во второй половине XIX – начале XX в., так и в современных исследованиях, изучение указанной проблемы не получило должного освещения, а в советский период отсутствовало вовсе. В революционной и либеральной публицистике начала XX в. и в советской исторической литературе роль Русской православной церкви в деле развития начального народного образования в пореформенный период подавалась исключительно в отрицательном ракурсе. Негативные моменты в начальной школе, подведомственной РПЦ, действительно имели место (проблемы в тот период времени имелись во всех типах учебных заведений), но критический подход в советской историографии по отношению к церковно-приходским школам, монастырским школам и школам грамоты был определяющим.

Изучение данной темы в общероссийском и региональном масштабах существенно активизировалось после 1991 г. Начальное духовное образование в общероссийском масштабе и отдельно по Владимирской и Костромской губерниям в пореформенное время были рассмотрены в трудах О. В. Кузьминой, Е. В. Крутицкой и Т. А. Красницкой соответственно [8; 9; 10]. Начальная школа духовного ведомства Ярославской губернии во второй половине XIX в. была проанализирована в кандидатской диссертации Е. С. Веденского [2] и кандидатской, а также докторской диссертациях

С. Ю. Иерусалимской [6; 7]. В них начальные школы Ярославской губернии второй половины XIX столетия, подведомственные РПЦ, рассматривались в комплексе с другими регионами. Вместе с тем вплоть до настоящего времени не существует специальных монографических исследований начальной школы пореформенного периода, построенных на материалах Ярославской епархии.

Основные источники по теме нашей статьи следует разделить на несколько групп: 1) законодательные акты; 2) делопроизводительные материалы; 3) статистические источники; 4) периодическая печать.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

До 1865 г. – времени появления первых земских школ – у Русской православной церкви практически не было конкурентов в деле развития начального народного образования, за исключением уездных училищ и училищ министерства государственных имуществ. Уездные училища были призваны обучать детей купцов, младших офицерских чинов и дворян. Данные учебные заведения давали повышенное начальное образование. Уездных училищ было немного в масштабах огромной империи. С 1842 г. по всей стране стали организовываться училища министерства государственных имуществ. Последние предназначались только для детей государственных крестьян, так же как и уездные, не стали массовым явлением в системе начальной школы России и имели многочисленные проблемы [7].

Основным типом начальной школы, за который отвечал Святейший Правительствующий Синод, являлись церковно-приходские школы (ЦПШ), в которых обучались дети обоего пола, принадлежавшие в основном к

крестьянскому сословию. Начиная со времени возникновения земств происходит постоянное снижение количества церковно-приходских учебных заведений по всей империи, в результате чего за каких-то 15 лет, к концу 1870-х гг., оно уменьшилось в 5 раз при одновременном снижении численности уча-

щихся в них примерно в 4 раза. На их место приходят земские школы, а количество учебных заведений подведомственных Синоду и численность обучающихся в 1865–1880 гг. неуклонно сокращается с каждым годом. Об этом свидетельствуют статистические сведения (см. табл. 1).

Таблица 1 – Динамика развития церковно-приходских школ и численности учащихся в них на территории Российской империи в 1865–1880 гг. [12, С. 72–73]

Table 1 – The dynamics of the development of parochial schools and the number of students in them on the territory of the Russian Empire in 1865–1880 [12, pp. 72–73]

Год	Число ЦПШ	Количество учащихся обоего пола
1865	21 420	413 524
1866	19 436	383 181
1867	17 189	391 106
1868	16 287	390 049
1869	15 914	378 354
1870	13 007	293 164
1871	10 381	253 413
1872	9059	228 036
1873	8028	197 861
1874	7672	193 713
1875	7402	205 559
1876	6811	197 191
1877	6321	180 771
1878	5974	171 937
1879	4681	118 230
1880	4348	108 990

Таким образом, общероссийские данные показывают уменьшение значимости церковно-приходских школ в 1865–1880 гг., резкое сокращение их количества и численности учеников.

Проведём корреляцию вышеприведённых общероссийских данных с региональным ярославским контентом. В Ярославской губернии на следующий год после реформы 1861 г. общее количество образовательных учреждений составляло 483 [16, С. 85], в которых обучалось

11 373 учащихся, из них 9494 мальчика и 1879 девочек (Ярославские епархиальные ведомости (ЯЕВ). 1897. Ч. оф. № 3). Из них численность начальных светских школ составляла 130 (5269 учеников, 4041 мальчик и 1228 девочек), а училищ, деятельность которых курировала Ярославская епархия Русской православной церкви, – 343 (3917 учеников, 3326 мальчиков и 591 девочка) [4, С. 94]. В 1865–1880 гг. в Ярославской губернии продолжили функционировать церковно-приходские и монастырские

школы, а также школы грамоты, но их роль в деле развития народного образования по количественным показателям (численность учебных заведений, количество учащихся) и по отношению к земским образовательным учреждениям являлась не столь значительной. Эти же процессы, как показывают вышеприведённые статистические материалы, происходили на территории всей Российской империи.

До введения «Правил о церковно-приходских школах» 1884 г. учебные заведения духовного ведомства существенно уступали в количественных параметрах светской школе, например земским училищам. Вместе с тем Ярославская епархия РПЦ не только прилагала определённые усилия для развития начального образования силами церковных приходов и священников приходских церквей, но и старалась использовать возможности монастырей и монашествующих. Этот вопрос интересовал не только церковное, но и гражданское начальство. Так, в вопросных листках за 1877 г., хранящихся в ростовском Спасо-Яковлевском монастыре, был пункт о наличии отдельно стоявших школьных зданий на соответствующих территориях (РГАДА. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 612. Л. 18, 20 об.). В то же время стоит отметить, что

данное предписание далеко не всегда выполнялось (РГАДА. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 612. Л. 23) и исполнялось священнослужителями по возможности.

С середины 1880-х гг. государственная власть резко активизировала свои усилия по формированию нового типа школ духовного ведомства – ЦПШ. На данном этапе консервативная политика Александра III, угроза обострения социально-политических отношений в российском обществе заставили власть обратиться к Русской православной церкви. Еще в конце правления Александра II, в 1879 г., Комитетом министров было заявлено, что «духовно-нравственное развитие народа, составляющее краеугольный камень всего государственного строя, не может быть достигнуто без предоставления духовенству преобладающего участия в заведении народными школами» [14, С. 126–127].

Таким образом, с 1881 г. количество ЦПШ начинает постепенно расти, а после принятия «Правил...» 1884 г. резко увеличивается. В 1885–1886 гг. в России вследствие поддержки со стороны правительства заметно выросло число школ духовного ведомства и количество учащихся в них (см. табл. 2).

Таблица 2 – Динамика развития церковно-приходских школ и числа учащихся в них на территории Российской империи в 1881–1886 гг. [12, С. 73]

Table 2 – The dynamics of the development of parochial schools and the number of students in them on the territory of the Russian Empire in 1881–1886 [12, p. 73]

Год	Число ЦПШ	Количество учащихся обоего пола
1881	4404	104 781
1882	4521	115 804
1883	5942	118 599
1884	4640	112 114
1885	8351	202 350
1886	11 693	318 652

Также начинается рост числа школ грамоты. В итоге в 1887 г. в империи насчитывалось уже 15 471 школа духовного ведомства, из них 7595 школ грамоты. В этот год число учащихся в ЦПШ составляло 172 419 чел., а в школах

грамоты – 99 963 чел. Дальнейшие изменения количества ЦПШ и школ грамоты, а также учащихся в них показан в табл. 3.

Таблица 3 – Динамика развития ЦПШ и школ грамоты с числом учащихся в них на территории Российской империи в 1889–1894 гг. [12, С. 73]

Table 3 – The dynamics of the development of the CPSh and literacy schools with the number of students in them on the territory of the Russian Empire in 1889–1894

Год	Число ЦПШ	Количество учащихся	Число школ грамоты	Количество учащихся
1889	8498	294 097	9217	179 178
1892	11 342	480 208	15 922	379 948
1894	12 970	—	18 865	—

Таким образом, с 1880-х гг. на территории Российской империи наблюдается рост числа школ духовного ведомства, причем в ущерб ЦПШ множится самый низший тип учебных заведений данного типа – школы грамоты. Вместе с тем количество начальных учебных заведений, подведомственных РПЦ, не всегда соответствовало качеству обучения. Особенно это следует отнести к школам грамоты, имевшим небольшое просветительское значение. Их задача была научить подрастающее поколение элементарным приемам чтения, письма и счёта.

Рассмотрим деятельность ЦПШ в пределах Ярославской епархии. Обучение в данных школах производили местные священники или другие (по соглашению) члены причта, а также специально назначенные (с утверждения владыки) преподаватели [1, С. 335–336] под наблюдением священника (См., например: ЯЕВ. 1888. № 24. Ч. оф. 13 июля). Вместе с тем по «Правилам...» 1884 г. преподавательские должности в ЦПШ

замещались в основном выпускниками духовных учебных заведений и женских училищ духовного ведомства [15].

Так, в 1895–1900 гг. на службе в ЦПШ Рыбинского уезда Ярославской губернии, как и во всех других уездах, состояли лица духовного сословия, причем в целом ряде случаев сын сменял отца как на церковном амвоне, так и за учительским столом (РБФ ГАЯО. Ф. 122. Оп. 1. Д. 14. Л. 7–8 и др.). Педагогический персонал ЦПШ нередко получал разного рода награды «за труды по народному образованию» от епархиального начальства (ЯЕВ. 1901. № 19; 1900. № 20).

Заработная плата педагогического персонала ЦПШ на рубеже XIX – начала XX в. составляла в год от 160 до 300 руб. для учителя и от 120 до 150 руб. для помощника учителя; при этом законоучитель получал 50 руб., а квартирные деньги начислялись в сумме от 20 до 30 руб.

Проанализировав многочисленные отчёты наблюдателей о состоянии церковно-приходских школ, можно создать условную

модель стандартной ЦПШ на территории Верхней Волги в 1880-х гг. Это сельская школа, существовавшая примерно с осени 1881 г. (утверждённая в середине 1880-х гг.), основанная священником церкви данного села. Последний и занимался в ней обучением детей, обычно совместно с супругой – через некоторое время его утверждали в должности законоучителя, а её – учительницей. На батюшке и его супруге также лежали многочисленные «обременения» по поддержанию ЦПШ в рабочем состоянии. Так, сохранились свидетельства, что даже в начале XX в. священник нередко продолжал выполнять обязанности завхоза и коменданта школы, в частности заготавливал дрова для отопления училища (ГАЯО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 260. Л. 1–1 об.). Учебный курс продолжался с ноября по май, количество учащихся в такой школе – примерно 20–30 чел., подавляющая часть мужского пола. Школьники являлись детьми приходских крестьян православного вероисповедания, небольшая часть (двое–трое) учится второй год, остальные – первый. Ученики все приходящие, на ночь возвращались в дома родителей.

Подобная ЦПШ, как правило, находилась в доме священника или в специально отведённом для её нужд здании (иногда таким зданием становилось не совсем приспособленное для этого помещение: например, Заозерская ЦПШ, открытая в 1891 г., находилась в каменной сторожке церковной ограды [11, С. 64]).

В ряде школ имелись библиотеки. Там же, где их не было, ключевыми учебными книгами служили «Родное слово» Углицкого, Святое Евангелие и Псалтирь (две последних по возможности приобретались родителями учащихся). Школа получала денежное

вспомоществование от епархиального училищного совета, частных средств или уездного земства (примерно 25–30 руб.), учебные пособия и книги получала реже или не получала вообще. С учащихся взималась плата за обучение – в среднем 3 руб. с человека (вместе с тем, ввиду получения земского вспомоществования, отдельные священники сочли возможным снизить плату).

В ряде случаев ЦПШ возникали не как противовес земской школе, а в качестве единственно возможного учебного заведения в наиболее глухих, провинциальных местностях Ярославской епархии.

Срок обучения в ЦПШ составлял два года в одноклассных и четыре года в двухклассных школах. Детей обучали Закону Божию (изучение молитв, священная история, краткий катехизис), письму, чтению церковной и гражданской печати, начальным арифметическим действиям, церковному пению, а девочек – рукоделию. Например, в Заозерской ЦПШ Угличского уезда Ярославской губернии девочки обучались рукоделию, а деньги за это в сумме 10 руб. платило попечительство [11, С. 64]. В двухклассных школах в дополнение к указанным предметам давались начальные сведения из церковной и отечественной истории, географии, черчения и по возможности преподавали рисование [13, С. 2483–2484].

По мнению ряда церковных деятелей, пение должно было играть важную роль в воспитании подрастающего поколения. Так, епархиальный наблюдатель ЦПШ И. П. Успенский писал в Ярославский епархиальный училищный совет 9 марта 1898 г.: «По отзывам ... уездных наблюдателей и по моим личным наблюдениям из всех предметов курса церковно-приходские школы [стилистика по ис-

точнику – *С. И., Ю. И.*] менее удовлетворительно поставлено пение. Несмотря на то, что по программе для церковно-приходских школ церковное пение должно занимать второе место после Закона Божия, несмотря на высокое воспитательное значение пения, оно в большинстве существующих церковно-приходских школ занимает последнее место» (РГИА. Ф. 803. Оп. 12. Д. 135. Л. 41).

Изучение ЦПШ Ярославской губернии показало, что большая часть учащихся в них достигала определённых успехов в освоении

учебной программы. Вместе с тем в ряде отчётов отмечалось, что программа Святейшего Синода для ЦПШ из-за занятости учеников сельхозработами на дому не была выполнена. Что касается средств, которыми располагали школы духовного ведомства, то они черпались из различных источников. Для ознакомления с ними и размером сумм, отпускаемых на народное образование, приведём данные за три пятилетия, начиная с 1885 г.

Таблица 4 – Сравнительный анализ сумм финансирования учебных заведений духовного ведомства в России с пятилетней разницей во времени (в 1885/1890/1895 гг.) [12, С. 74]

Table 4 – Comparative analysis of the amounts of funding for educational institutions of the spiritual department in Russia with a five-year time difference (in 1885/1890/1895)

Источники поступления средств	Год		
	1885 г.	1890 г.	1895 г.
Государственное казначейство	55 500 руб.	175 500 руб.	875 500 руб.
От волостей и сельских обществ	190 000 руб.	508 000 руб.	851 575 руб.
Пожертвования	80 163 руб.	290 000 руб.	488 297 руб.
Из губернских земских сборов	–	286 285 руб.	459 729 руб.
От церквей и из церковных сборов } 30 303 руб.		207 000 руб.	360 360 руб.
От монастырей		57 000 руб.	96 683 руб.
От губернских и уездных земств	31 993 руб.	146 000 руб.	294 035 руб.
Плата за обучение	80 526 руб.	110 000 руб.	180 045 руб.
От церковных братств и миссионерских обществ } 55 500 руб.		–	143 337 руб.
От приходских обществ		46 000 руб.	90 809 руб.
Разных платежей	–	810 215 руб.	118 920 руб.
От городских обществ и дум	–	39 000 руб.	61 279 руб.
Остаток от предыдущего года	–	–	–
ИТОГО	524 889 руб.	2 675 000 руб.	4 020 569 руб.

Как видим, наибольшие суммы на развитие ЦПШ и школ грамоты поступали в общероссийском масштабе от волостей и сельских обществ.

Сравним общероссийские источники финансирования начальной школы духовного

ведомства с данными по Ярославской епархии. По свидетельству Ярославских епархиальных ведомостей, с 1871 г. и все последующие 80–90-е гг. XIX в. на обеспечение духовно-учебных заведений приходское духовенство отчисляло 21 % с кружечных, свеч-

ных и арендных сумм (См., например: ЯЕВ. 1887. Ч. оф. № 9; 1888. Ч. оф. № 24). Монастыри Ярославской епархии также вносили определённые суммы в пользу духовных школ, однако эти сборы не были строго регламентированы и больше походили на добровольные пожертвования [3, С. 21].

На территории Ярославской губернии также располагались такие ЦПШ, к которым с практически равным вниманием относилась светская и духовная власть. Находились такие школы, как правило, в крупных сёлах, поблизости от уездного или губернского города. Пример подобного училища представляет собой Покровская ЦПШ в Угличском уезде, открытая в 1889 г. Она располагалась в собственном двухэтажном здании (первый этаж – каменный, второй – деревянный). Школа занимала второй этаж, на первом было волостное управление. Своим появлением данное училище было обязано щедрости купца Буштуева, жившего в столице, но приезжавшего к себе на родину – в д. Черны, расположенную недалеко от с. Покровского.

В ЦПШ было два класса, работали две учительницы, жившие прямо в школе, в отдельном помещении. Данное училище содержалось на процент от школьного капитала, пособия из угличского отделения Ярославского епархиального училищного совета и на средства графа, обер-егермейстера, председателя Общества любителей древней письменности, Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III (с 1895 г.), Археографической комиссии (1900–1918 гг.) С. Д. Шереметева (1844–1918 гг.). Школьный капитал училища составлял 6000 руб. При ЦПШ располагалась библиотека. Школьный этаж включал в себя две классные комнаты, две комнаты с отдельным входом для учите-

лей, кухню и ночлежную. Земли при ЦПШ не имелось. Здание школы, по постановлению крестьянского схода, было застраховано на общественные средства в Ярославском губернском ведомстве на 3000 руб. [1, С. 335–336].

Аналогичные процессы происходили в конце XIX в. в ЦПШ Рыбинского уезда. Отчеты о состоянии рыбинских церковно-приходских училищ раскрывают примерный паритет в затратах на их содержание от светских и церковных органов. Так, в 1895–1898 гг. доходные статьи одного из типичных бюджетов ЦПШ состояли: в процентах с капитала – 201 руб. 60 коп., поступлений от земства – 1012 руб. 50 коп. – и от церковного ведомства, включая поддержку монастырей, – 1005 руб. 60 копеек (РБФ ГАЯО. Ф. 122. Оп. 1. Д. 13. Л. 35 об.). Подобные цифры свидетельствуют о достаточно крепком финансовом положении церковно-приходских школ, располагавшихся на территории Ярославского, Рыбинского, Угличского и ряда других уездов Ярославской губернии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в социокультурной деятельности Ярославской епархии Русской православной церкви во второй половине XIX в. существенное место занимала работа по развитию начального образования. Занимаясь вопросами функционирования церковно-приходских училищ, школ грамоты и монастырских школ, Ярославская епархия в пореформенное время уделяла большое внимание организации и деятельности начальных училищ, состоянию педагогических кадров в них, заботилась о совершенствовании их материальной базы. Так же как и по всей Российской империи, резкое увеличение количества школ духовного ведомства и уча-

щихся в них в Ярославской епархии произошло после внедрения в жизнь «Правил о церковно-приходских школах» 1884 г. Значение деятельности Ярославской епархии для развития народного образования региона во второй половине XIX в. сложно переоценить, так как именно благодаря ее усилиям десятки тысяч ярославцев научились чтению, письму и арифметике. Особенно стоит отметить тот факт, что в церковно-приходских школах и школах грамоты обучалась примерно половина учащихся всей начальной школы губернии.

Библиография / References:

1. Багдасарьян В.А. Народное образование в Угличе и районе. – Углич, 2005. – 380 с.
2. Веденский Е.С. Деятельность Русской православной церкви в области начального народного образования во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Ярославской и Костромской губерний): дис. ... канд. ист. наук. – Ярославль, 2003. – 314 с.
3. Дашковская О.Д. Ярославская епархия в конце XVIII – начале XX в.: проблемы экономического развития: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ярославль, 2005. – 27 с.
4. Дружинин П.Н. Просвещение в Ярославской губернии в пореформенный период // Очерки истории Ярославского края. – Ярославль, 1974. – С. 94–136.
5. Иерусалимская С.Ю. Исторический опыт функционирования системы народного образования Верхнего Поволжья в XIX в.: от становления до модернизации: автореф. дис. ... докт. ист. наук. – М., 2015. – 49 с.
6. Иерусалимская С.Ю. Развитие народного образования в российской провинции во второй половине XIX – начале XX в. (по уличским материалам): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Иваново, 2005. – 27 с.
7. Калинина Е.А. Училища Министерства государственных имуществ в системе народного просвещения // Вопросы образования. – 2011. – № 1. – С. 229–241.
8. Красницкая Т.А. Начальное духовное образование в провинциальной России XIX – начала XX в. (на материалах Владимирской и Костромской губерний): дис. ... канд. ист. наук. – Иваново, 2003. – 233 с.
9. Крутицкая Е.В. Церковно-приходские школы России в конце XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2004. – 246 с.
10. Кузьмина О.В. Государственная политика в области начального образования в России в первой половине 60-х годов XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2000. – 19 с.
11. Летопись села Заозерья Ярославской губернии, Угличского уезда, с его двумя храмами и приходом. Историко-археологический очерк со второй четверти XVIII столетия до 1912 года. – Углич, 1913. – 90 с.
12. Народное образование в России // Народная энциклопедия научных и прикладных знаний. – Т. X. – М., 1912. – 346 с.
13. Настольная книга по народному образованию / сост. Г. Фальброк и В. Чарнолуский. – Т. III. – СПб., 1904. – 1539–2623 с.
14. Полунов А.Ю. Церковь, власть и общество в России (1880-е – первая половина 1890-х годов) // Вопросы истории. – 1997. – № 11. – С. 126–127.
15. Правила и программы для церковно-приходских школ и школ грамоты. – СПб.: Синод. тип., 1894. – 112 с.
16. Успенский В.Б. История образования. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 1996. – 139с.

1. Bagdasar'ian V.A. (2005) Narodnoe obrazovanie v Ugliche i raione [Public education in Uglich and the region]. – Uglich. – 380 s. (In Russ.).
2. Vedenskii E.S. (2003) Deiatel'nost' Russkoi pravoslavnoi tserkvi v oblasti nachal'nogo narodnogo obrazovaniia vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. (po materialam Iaroslavskoi i Kostromskoi gubernii): dis. ... kand. ist. nauk [The activity of the Russian Orthodox Church in the field of primary public education in the second half of the 19th - early 20th centuries. (Based on the materials of the Yaroslavl and Kostroma provinces)]. – Iaroslavl'. – 314 s. (In Russ.).
3. Dashkovskaia O.D. (2005) Iaroslavskaiia eparkhiia v kontse XVIII – nachale XX vv.: problemy ekonomicheskogo razvitiia: Avtoref. dis. ... kand. ist. Nauk [Yaroslavl diocese in the late 18th - early 20th centuries: problems of economic development]. – Iaroslavl'. – 27 s. (In Russ.).
4. Druzhinin P.N. (1974) Prosveshchenie v Iaroslavskoi gubernii v poreformennyi period [Enlightenment in the Yaroslavl province in the post-reform period]// Ocherki istorii Iaroslavskogo kraia. – Iaroslavl'. – S. 94–136. (In Russ.).
5. Ierusalimskaia S.Iu. (2015) Istoricheskii opyt funktsionirovaniia sistemy narodnogo obrazovaniia Verkhnego Povolzh'ia v XIX v.: ot stanovleniia do modernizatsii: avtoref. dis. ... dokt. ist. Nauk [The historical experience of the functioning of the system of public education in the Upper Volga region in the 19th century: from formation to modernization]. – M. – 49 s. (In Russ.).
6. Ierusalimskaia S.Iu. (2005) Razvitie narodnogo obrazovaniia v rossiiskoi provintsii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. (po uglichskim materialam): avtoref. dis. ... kand. ist. Nauk [The development of public education in the Russian provinces in the second half of the 19th - early 20th centuries (based on Uglich materials)]. – Ivanovo. – 27 s. (In Russ.).
7. Kalinina E.A. Uchilishcha Ministerstva gosudarstvennykh imushchestv v sisteme narodnogo prosveshcheniia [Schools of the Ministry of State Property in the system of public education]// Voprosy obrazovaniia. – 2011. – № 1. – S. 229–241. (In Russ.).
8. Krasnitskaia T.A. (2003) Nachal'noe dukhovnoe obrazovanie v provintsial'noi Rossii XIX – nachala XX vv. (na materialakh Vladimirskoi i Kostromskoi gubernii): dis. ... kand. ist. Nauk [Primary spiritual education in provincial Russia in the 19th - early 20th centuries. (on the materials of the Vladimir and Kostroma provinces)]. – Ivanovo. – 233 s. (In Russ.).
9. Krutitskaia E.V. (2004) Tserkovno-prikhodskie shkoly Rossii v kontse XIX – nachale XX vv.: dis. ... kand. ist. Nauk [Church-parochial schools in Russia in the late 19th - early 20th centuries]. – M. – 246 s. (In Russ.).
10. Kuz'mina O.V. (2000) Gosudarstvennaia politika v oblasti nachal'nogo obrazovaniia v Rossii v pervoi polovine 60-kh godov XIX veka: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [State policy in the field of primary education in Russia in the first half of the 60s of the XIX century]. – SPb. – 19 s. (In Russ.).
11. Letopis' sela Zaozer'ia Iaroslavskoi gubernii, Uglichskogo uezda s ego dvumia khramami i prikhodom. Istoriko-arkheologicheskii ocherk so vtoroi chetverti XVIII stoletii do 1912 goda [Chronicle of the village of Zaozerye, Yaroslavl province, Uglich district with its two churches and parish. Historical and archaeological essay from the second quarter of the 18th century to 1912.]. – Uglich, 1913. – 90 s. (In Russ.).

12. Narodnoe obrazovanie v Rossii [Public education in Russia] // Narodnaia entsiklopediia nauchnykh i prikladnykh znaniy. – T.X. – M., 1912. – 346 s. (In Russ.).

13. Nastol'naiia kniga po narodnomu obrazovaniiu [Handbook on public education]/ sost. G. Fal'brok i V. Charnoluskii. – T. III. – SPb., 1904. – 1539-2623 s. (In Russ.).

14. Polunov A.Iu. Tserkov', vlast' i obshchestvo v Rossii (1880-e – pervaiia polovina 1890-kh godov) [Church, power and society in Russia (1880s - first half of the 1890s)] // Voprosy istorii. – 1997. – № 11. – S. 126 – 127. (In Russ.).

15. Pravila i programmy dlia tserkovno-prikhodskikh shkol i shkol gramoty [Rules and programs for parochial and literacy schools]. – SPb.: Sinod. tip., 1894. – 112, 20 s. (In Russ.).

16. Uspenskii V.B. (1996) Istoriia obrazovaniia [History of education.]. – Iaroslavl': Izd-vo IaGPU. – 139 s. (In Russ.).